

3. Навстречу новой свободе

Вторая мировая война открыла новую эпоху. В большей степени, чем первая мировая война, она изменила структуру капиталистического мира. Тем самым она внесла фундаментальные изменения в условия борьбы рабочих за свободу. Эти новые условия рабочий класс должен знать, понимать и встретить лицом к лицу. Прежде всего, он должен отказаться от иллюзий. Иллюзий относительно своего будущего при капитализме и иллюзий относительно легкого пути завоевания свободы в лучшем мире социализма.

В прошлом веке, в первую эпоху рабочего движения, идея социализма захватила умы. Рабочие создавали свои организации, политические партии, а также профсоюзы, нападали на капитализм и боролись с ним. Это была борьба с помощью лидеров; парламентарии как представители вели реальную борьбу, и предполагалось, что после этого политики и чиновники должны будут заняться реальной работой по экспроприации капиталистов и строительству нового социалистического мира. Там, где реформизм пронизывал социалистические партии, считалось, что путем ряда реформ они постепенно смягчат и, наконец, превратят капитализм в настоящее содружество. В конце первой мировой войны возникли надежды на скорую мировую революцию под руководством коммунистической партии. Провозгласив строгое подчинение рабочих вождям под предлогом дисциплины, эта партия верила, что сможет победить капитализм и установить государственный социализм. Обе партии осуждали капитализм, обе обещали лучший мир без эксплуатации под их правлением. Поэтому миллионы рабочих пошли за ними, веря, что они победят капитализм и освободят пролетариат от рабства.

Теперь эти иллюзии разрушились. Сначала о капитализме. Перед нами не смягченный, а усугубленный капитализм. Именно рабочий класс должен нести бремя капиталистического восстановления. Поэтому они должны бороться. Снова вспыхивают забастовки. Несмотря на видимый успех, им не удастся остановить нужду и страдания. Против грозной мощи капитализма они слишком слабы, чтобы принести облегчение.

Не иллюзии о партийном коммунизме. Такое вряд ли могло существовать, потому что К.П. [Коммунистическая Партия] никогда не скрывала своего намерения установить деспотическое правление над подчиненным рабочим классом. Эта цель прямо противоположна цели рабочих быть свободными хозяевами общества.

Были также иллюзии относительно социализма и профсоюзов. Теперь рабочие обнаруживают, что организации, которые они считали частью себя, выступают против них как сила. Теперь они видят, что их лидеры, политические и профсоюзные, встали на сторону капитала. Их забастовки — это дикие забастовки [внезапная забастовка без какого-либо

предупреждения со стороны рабочих и часто без официальной поддержки профсоюзов – прим. пер.]. В Англии лейбористы занимают государственные посты в интересах капитализма, и профсоюзы становятся частью государственного аппарата. Как во время забастовки в Гримторпе один шахтер сказал репортеру: «Как обычно, мы едины, и все против нас».

Это, действительно, признак нового времени. Все старые силы стоят против рабочих, подгоняя, иногда подманивая, но в основном осуждая и оскорбляя их: капиталисты, политики, лидеры, чиновники, государство. У них есть только они сами. Но в своей борьбе они крепко едины. Крепче, нерушимее, чем в прежних схватках, их взаимная солидарность сплавляет их в единое тело. В этом кроется указание на будущее. Конечно, такие небольшие забастовки не могут быть чем-то большим, чем протест, предупреждение, чтобы показать настроение рабочих. Твердое единство в таких маленьких единицах может быть не более чем обещанием. Чтобы оказать давление на правительство, они должны стать массовыми забастовками.

Во Франции и Италии, где правительство пыталось сохранить задержку заработной платы, не будучи в состоянии предотвратить рост цен, вспыхнули массовые забастовки, теперь уже действительно сознательно направленные против правительства; в сочетании с более сильными формами борьбы, с захватом цехов, захватом рабочими офисов. Однако это было не чисто классовое действие рабочих, а одновременно политический маневр в партийной борьбе. Забастовки направлялись Центральным Комитетом Профсоюзов (С.Г.Т.), в котором доминировала коммунистическая партия, и должны были служить акцией российской политики против западных правительств. Поэтому с самого начала им была присуща внутренняя слабость. Борьба против частного капитализма принимала форму подчинения государственному капитализму, поэтому против нее выступали те, кто ненавидел государственно-капиталистическую эксплуатацию как худшее состояние. Поэтому рабочие не могли прийти к реальному классовому единству; их действия не могли проявиться как реальное массовое классовое действие; их великая цель — свобода — была затуманена подневольностью лозунгам капиталистических партий.

Ожесточенный антагонизм, возникший в конце войны между Россией и западными державами, изменил отношение классов к российскому коммунизму. В то время как западная интеллигенция выступает на стороне своих капиталистических хозяев против диктатуры, значительная часть рабочих вновь видит в России своего партнера. Таким образом, трудность для рабочего класса сегодня заключается в том, что он вовлечен в борьбу двух мировых держав, обе правят и эксплуатируют его, обе ссылаются на эксплуатацию с другой стороны, чтобы сделать их послушными приверженцами. В западном мире коммунистическая партия, агент российского государственного капитализма, выставляет себя союзником и лидером рабочих против домашнего капитализма. Терпеливой, мелкой работой в организациях она проталкивает себя на ведущие административные посты, показывая, как хорошо организованное меньшинство может доминировать над большинством; в отличие от социалистических лидеров, привязанных к собственному капитализму, она не колеблясь выдвигает самые радикальные требования для рабочих, чтобы таким образом завоевать их расположение. В странах, где американский капитализм сохраняет у власти наиболее реакционные группы, К.П. встает во главе

народных движений, как будущий хозяин, чтобы сделать их союзниками России в случае завоевания господства. Если в самой Америке рабочие массы выйдут на массовые акции против новой войны, К.П. немедленно присоединится к ним и постарается сделать эти акции источником духовного смятения. Наоборот, американский капитализм не замедлит представить себя освободителем поработанных русских масс, чтобы таким образом заручиться поддержкой американских рабочих.

Это не случайная ситуация сегодняшнего дня. Политика капитализма всегда состоит в том, чтобы разделить рабочий класс, заставив его примкнуть к двум противоположным капиталистическим партиям. Они инстинктивно чувствуют, что таким образом рабочий класс становится бессильным. Поэтому чем больше они похожи друг на друга, две партии эксплуататоров, стремящихся к прибыли, и политиков, стремящихся к должности, тем сильнее они подчеркивают свои часто традиционные искусственные различия в звучных лозунгах, имитирующих фундаментальные принципы. Так было во внутренней политике в каждой стране, так происходит сейчас в международной политике, против рабочего класса всего мира. Если капитализму удастся создать «единый мир», он, конечно, обнаружит необходимость расколоться на две враждующие половины, чтобы не допустить единства трудящихся.

Здесь рабочему классу нужна мудрость. Не просто знание общества и его тонкостей, а та интуитивная мудрость, которая вырастает из их простых условий жизни, та независимость ума, которая основана на чистом принципе классовой борьбы за свободу. Там, где обе капиталистические державы пытаются завоевать рабочие массы своей шумной пропагандой и тем самым разделить их, они должны понять, что их путь — третий, борьба за собственное господство над обществом.

Эта борьба возникла как продолжение их нынешних небольших попыток сопротивления. До сих пор они бастовали по отдельности; когда бастовал один завод или отрасль, другие смотрели на это, казалось, без интереса; таким образом, они могли только беспокоить правителей, которые в лучшем случае успокаивали их небольшими уступками. Как только они поймут, что первым условием выполнения их требований является массовое единство действий, они начнут поднимать свою классовую силу против государственной власти. До сих пор они позволяли направлять себя капиталистическим интересам. Как только они поймут, что другое условие, не менее важное, заключается в том, чтобы держать руководство в своих собственных руках с помощью своих делегатов, своих забастовочных комитетов, своих рабочих советов и не позволять никаким лидерам руководить ими, они вступят на путь свободы.

То, что мы наблюдаем сейчас, — это начало распада капитализма как экономической системы. Еще не во всем мире, но в Европе, где он зародился. В Англии, в Европе, зародился капитализм; подобно нефтяному пятну, он распространился по всему миру. Теперь в этом центре мы видим, как он приходит в упадок, застывает в деспотических формах, чтобы спастись от гибели, показывая теперь процветающим новым местам, Америке, Австралии, их будущее.

Начало распада: то, что предполагалось как дело будущего, ограниченность земли как препятствие для дальнейшего расширения капитализма, проявляется уже сейчас. Медленный рост мировой торговли после первой мировой войны свидетельствует о снижении темпов, а глубокий кризис 1930 года не был побежден новым процветанием. В то время спад не проникал в сознание человека; его можно было обнаружить только в статистических цифрах. Сегодня спад — это сознательный опыт; широкие народные массы чувствуют и знают это, и в панике пытаются найти выход.

Распад экономической системы, но еще не социальной. Старые зависимости классов, отношения господина и слуги, основной факт эксплуатации еще в силе. Предпринимаются отчаянные усилия, чтобы закрепить их. Путем превращения случайной экономики в плановую, путем усиления государственного деспотизма, путем усиления эксплуатации.

Начало распада старой системы: еще не начало подъема новой системы. Рабочий класс, по сравнению с классом хозяев, сильно отстал в признании изменившихся условий. В то время как капиталисты активно трансформируют старые институты и приспособливают их к новым функциям, рабочие упрямо придерживаются традиционных чувств и действий, и пытаются бороться с капиталом, доверяя агентам капитализма, профсоюзам и партиям. Конечно, дикие забастовки — это первые признаки новых форм борьбы. Но только тогда, когда весь рабочий класс проникнется новым пониманием значения самостоятельности и самоуправления, откроется путь к свободе.

Распад капитализма — это одновременно и распад старого социализма. Потому что социализм теперь оказывается более жесткой формой капитализма. Социализм, унаследованный от XIX века, был для лидеров и политиков как кредо социальной миссии: превратить капитализм в систему управляемой государством экономики без эксплуатации, производящей изобилие для всех. Для рабочих это было кредо классовой борьбы, вера в то, что, передав правительство в руки этих социалистов, они обеспечат себе свободу. Почему этого не произошло? Потому что тайное голосование было слишком незначительным усилием, чтобы считаться настоящей классовой борьбой. Потому что политики-социалисты стояли в одиночку внутри всей капиталистической ткани общества, против огромной силы класса капиталистов, владеющего производственным аппаратом, а рабочие массы только смотрели на них, ожидая, что они, маленький отряд, перевернут мир. Что они могли сделать, кроме как вести дело обычным образом, и, реформировав худшие злоупотребления, спасти свою совесть? Теперь видно, что социализм в смысле управляемой государством плановой экономики означает государственный капитализм, и что социализм в смысле эмансипации трудящихся возможен только как новая ориентация. Новая ориентация социализма — это самоуправление производством, самоуправление классовой борьбой, посредством рабочих советов.

То, что называют поражением рабочего класса, тревожащим многих социалистов, противоречием между экономическим крахом капитализма и неспособностью рабочих захватить власть и установить новый порядок, не является реальным противоречием. Экономические изменения лишь постепенно порождают изменения в сознании. Рабочие, воспитанные в вере в социализм, стоят в недоумении, когда видят, что в результате получается прямо противоположное, более тяжелое рабство. Понять, что социализм и

коммунизм теперь оба означают доктрины порабощения, — трудная задача. Новая ориентация требует времени; может быть, только новое поколение постигнет весь ее масштаб.

В конце первой мировой войны мировая революция казалась близкой; рабочий класс восстал, полный надежд и ожиданий, что теперь его старые мечты сбудутся. Но это были мечты о несовершенной свободе, они не могли осуществиться. Теперь, в конце второй мировой войны, только рабство и разрушение кажутся близкими; надежда далека; но задача, более великая цель настоящей свободы вырисовывается. Более могущественный, чем прежде, капитализм становится хозяином мира. Более мощный, чем прежде, рабочий класс должен подняться в борьбе за господство над миром. Более мощные формы подавления нашел капитализм. Более мощные формы борьбы должен найти и использовать рабочий класс. Поэтому этот кризис капитализма в то же время станет началом нового рабочего движения.

Столетие назад, когда рабочие были небольшим классом угнетенных беспомощных людей, прозвучал призыв: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» Вам нечего терять, кроме своих цепей; получите же вы весь мир. С тех пор они стали самым многочисленным классом; и они объединились, но только несовершенно. Только в группах, меньших или больших, но еще не как единый классовый союз. Только поверхностно, во внешних формах, но еще не в глубокой сущности. И все же им нечего терять, кроме своих цепей; то, что у них еще есть, они не могут потерять, сражаясь, только робко подчиняясь. И мир, который предстоит завоевать, начинает восприниматься смутно. В то время не было четкой цели, ради которой можно было бы объединиться; поэтому их организации в конце концов стали инструментами капитализма. Теперь цель становится ясной; напротив более сильного господства плановой экономики, направляемой государством, новый капитализм ставит то, что Маркс называл ассоциацией свободных и равных производителей. Поэтому призыв к единству должен быть дополнен указанием цели: возьмите фабрики и машины; утвердите свое господство над производственным аппаратом; организуйте производство с помощью рабочих советов.

Версия #1

Артём создал 30 декабря 2025 08:56:38

Артём обновил 30 декабря 2025 08:57:35